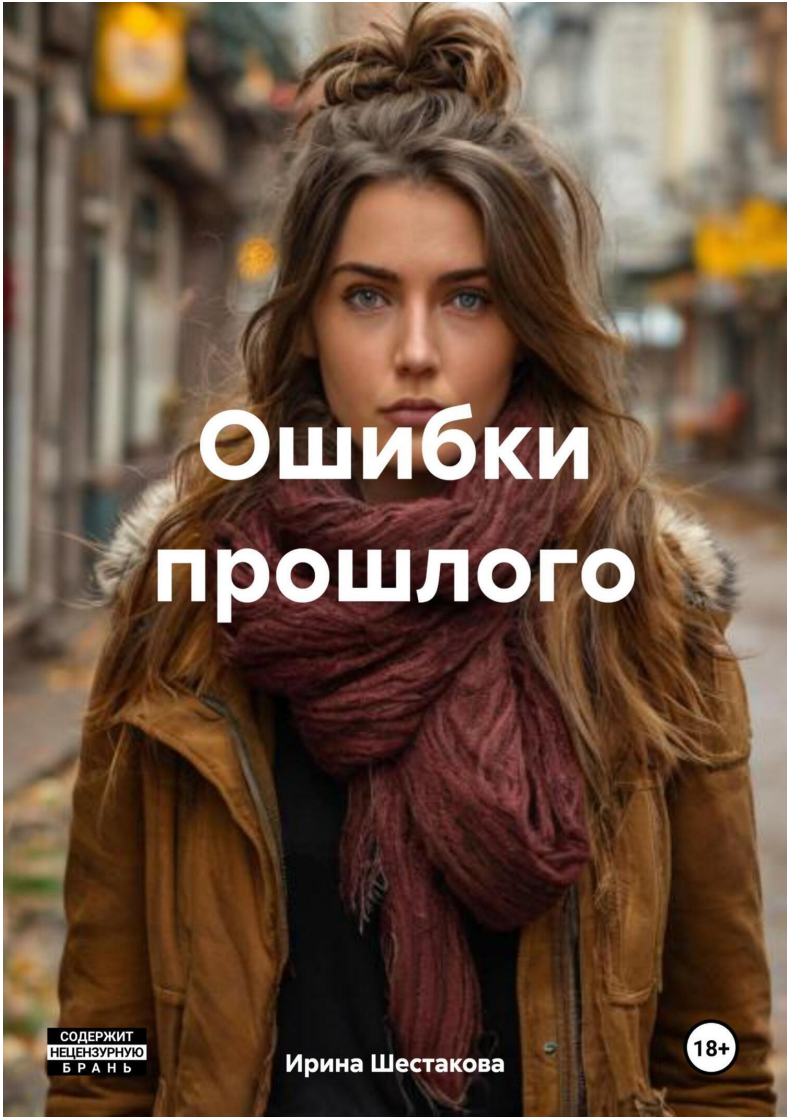

Ошибки прошлого
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
Ирина Шестакова
18+

Ирина Владимировна Шестакова

Ошибки прошлого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71229055
SelfPub; 2024

Аннотация

Вика сбегает от мужа, который не верит, что она беременна от него. Сбегает без денег и документов. Берёт билет в один конец. Что там её ждёт и опомнится ли её муж?

Ирина Шестакова
Ошибки прошлого

Глава 1

Было очень темно и холодно. Пальцы рук дрожали, держа окурок от давно докуренной сигареты. Вика с тоской смотрела на окна девятиэтажного дома, напротив. Во многих ещё горел свет, так как время было не позднее. Там было тепло и уютно, пахло горячим кофе или чаем с лимоном. Велись семейные разговоры, решались бытовые проблемы. У кого-то с руганью, у кого-то мирно. Девушка вздохнула и выбросила окурок в лужу, рядом со скамейкой, на которой она сидела, сжавшись в комок и продрогнув от холода. Начало октября в этом году выдалось дождливым и холодным. В тоненькой кожаной курточке, Вика продрогла до самых костей, зубы стучали не столько от того, что девушка замёрзла, сколько от безысходности, накатившего отчаяния. Даже дышать было трудно, как будто она тонет в вязком болоте и из последних сил хватает ртом воздух.

"Мне не нужен твой выродок" – Олег распалялся всё больше.

"Мы последний год жили в разных городах, когда ты успела забеременеть от меня??" Хлёсткая пощечина прилетела Вике, как удар ножом в сердце. Она искусала губы в кровь. "Только бы не разреветься при нём "-было её единственной

мыслью тогда.

"Убирайся! – крикнул Олег-забирай свои шмотки и выметайся из моей квартиры и из моей жизни. "

" Шлюха!" – ещё один плевок в лицо. Вика молча подошла к зеркалу, в прихожей. Истерика бушевала у неё внутри, но ни один мускул не дрогнул на лице. Даже появилось что-то подобие ухмылки. Последний раз, посмотрев теперь уже бывшему мужу, в глаза, она резко распахнула входную дверь и вылетела из квартиры. Преодолев два лестничных пролёта, она оказалась на улице. Промозглый, пахнувший осенним дождём воздух привёл её в чувство. Она полетела куда глаза глядят. Оказавшись довольно далеко от дома, Вика судорожно осмотрелась и побрела на ближайшую скамейку, на которой сейчас и находилась. Понимая, что в её положении, это вредно, она достала из кармана смятую пачку из-под сигарет и нервно чиркнув зажигалкой, закурила. Она не умела курить, просто по вдыхала ртом сигаретный дым и закрыв глаза, беззвучно заплакала.

"Если бы не ты.... Если бы не ты …" – повторяла она мысленно.

***

Стук колёс мешал сосредоточиться. Осенний пейзаж за окном поражал буйством разнообразных красок. Утро выдалось солнечным и тёплым, после череды проливных дождей.

Вика вздохнула и прислонилась горячим лбом к холодному стеклу. Спать хотелось ужасно. Она полночи проторчала в каком – то дворе, глядя как одно за другим, гасли окна девятиэтажки, люди укладывались спать. Потом она встала и побрела пешком в сторону железнодорожного вокзала, пока дошла уже порядком рассвело. В животе громко урчало от голода и хотелось пить. Ноги от усталости не слушались, недовольная и зевающая кассирша пробурчала:

– С вас три тысячи сто двадцать рублей, поезд Москва-Симферополь, отправление в 5.45.

Вика достала карточку из кармана куртки. Это единственное, что у неё было. Её зарплатная карта, на которой осталось денег, ровно на билет до Симферополя. Все свои вещи, в том числе и телефон, девушка оставила в квартире бывшего мужа. Документы тоже остались там, но билет ей продали. Плацкарт. Она очень просила, слёзно просила. Что ей в общем-то не совсем свойственно из-за упрямого характера. Она не умела просить, не любила лицемерить и не научилась прощать. Поэтому, когда Олег указал ей на дверь и оскорбительно отозвался о ребёнке, которого она носила под сердцем. А это был его ребёнок, Вика, не раздумывая ушла.

"И что мне теперь делать?" – думала она. К матери ехать не захотела сразу. Доверительных отношений у неё с ней как-то не сложилось. Единственный человек, который мог её поддержать, была родная сестра её покойного отца. К ней, в Симферополь, Вика сейчас и ехала. Вот это была дорога

домой, она знала, что тётка её примет, обогреет и поможет. Хотя бы на первых порах, а там она что-нибудь придумает…

***

Воды отошли внезапно. Вика даже толком сообразить не успела, только схватила телефон и судорожно стала набирать тёте.

– Да, Викулечка, – прозвучал в трубке ласковый голос тёти Нади – у тебя что-то случилось?

– Аай, тёть Надя! У меня, кажется, роды начинаются, – в панике прокричала Вика.

– Как? Ведь ходить ещё две недели… Так. Ты там не паникуй, я сейчас с работы отпрошусь и быстренько буду дома. Воды отошли уже?

– Да, полчаса назад.

– Схватки появились?

– Да, вроде тянет поясницу и низ живота прихватывает, периодически.

– Время между схватками засекала?

–Неееет, а надо? – Вика прикусила губу, от нарастающей боли, на лбу выступила испарина.

– Ох, Вика… Какая ты ещё глупышка у меня. Короче, не нервничай. Роды обычное дело, все через это проходили, и природа всё для этого предусмотрела. Вот прям сейчас ты не родишь, так что давай там, дыхание налаживай, ходи или

лежи – как тебе легче будет. А я уже одной ногой на улице. Пока!

Вика отбросила телефон в сторону. Очередная схватка, пронзила болью, всё тело.

" Что ж так частят то, а? "– подумала она и стала расхаживать по комнате, туда – сюда.

Тётя Надя неожиданно быстро была уже дома. Она загнала Вику, принять душ, а сама пока этим временем проверила сумку в роддом, всё ли готово.

– Тёть Надь, – закричала Вика – у меня такое ощущение, что я в туалет хочу. Сильно тужит как-то.

Женщина подскочила с кресла, на которое присела передохнуть, после тяжёлого рабочего утра.

– Вика, детка… Я скорую сейчас быстренько вызову, ты давай выходи и собирайся потихоньку, хотя нет – насколько в состоянии, пошустрей, а то дома родишь.

Вика натянула на себя широкий шёлковый сарафан, она с трудом могла отвлечься от того, что её уже тужило. А ведь с момента излития вод, прошло как минимум четыре часа.

– Давай, Викуль. Машина скорой подъехала, выходим, – тётя Надя одной рукой подхватила под руку девушку, во второй руке тащила сумку в роддом.

– Я что-то боюсь так, – прошептала ей на ухо, Вика.

– Не бойся, порода Суворинных не из трусливых.

– Аа, я уже не Суворина, давно, – простонала Вика, они приблизились к машине скорой помощи. Молоденькая

фельдшер помогла забраться внутрь и посоветовала не сидеть, а полулежать.

– Какая разница, сущность-то твоя никуда не делась! Ты всего лишь фамилию мужа взяла, как будто от этого что-то изменилось, – тётя Надя подмигнула Вике и присела рядом, держа племянницу за холодную руку.

– Замёрзла что ли, ледышка, – улыбнулась она.

– Да, трясёт что-то, – призналась Вика, хотя на улице стояла жара под тридцать. Она же жила теперь на юге.

Доехали до роддома быстро. Вику оформили, посмотрели на кресле, сказали срочно в родзал. Выдали старенькую сорочку и провели в родильное отделение.

Тётя Надя, перекрестив племянницу, со спокойной душой побрела домой. Теперь Вика в надёжных руках врачей, волноваться не о чем. Интуиция подсказывала, что роды пройдут благополучно. Ведь Вика сильная девушка, по-другому быть и не может.

Ближе к вечеру, тишину прорезал телефонный звонок. Тётя Надя схватила трубку.

– Родила!– прозвучал радостный голос племянницы.

– Слава Богу! – тётя Надя перекрестилась – а я уж переживать начала. Ну, всё. Теперь, отдыхай там и набирайся сил. Малыш с тобой?

– Да, привезли. Я попросила, чувствую себя нормально. Он спит пока, такой славный! – Вика счастливо рассмеялась.

– Я рада за тебя, моя хорошая. Ладно, отдыхай сама, пока

маленький спит. Завтра теперь позвоню. Пока!

Вика положила телефон на прикроватный столик и боком сползла с кровати, чтобы поближе рассмотреть своего сына. Всё её существо переполняло неимоверное счастье, оттого что она это сделала! Выносила, родила… Она смотрела на этот маленький комочек и не могла налюбоваться.

– Как долго я тебя ждала, малыш…– прошептала она, вытирая слёзы счастья.

Глава 2

На четвёртые сутки, Вику с малышом выписали. Встречать её из роддома, приехала тётя Надя и её подруга Света. Вручив сопровождающей медсестре небольшой презент в пакете и забрав у неё малыша, тётя Надя одной рукой, обняла свою племянницу. Света, вытирая слёзы в уголках глаз, сунула девушке в руки, скромный букетик роз.

– Поздравляю! Красавица ты наша! – расчувствовалась она, от природы впечатлительная и ранимая, женщина прониклась судьбой племянницы лучшей подруги. И, так как сама она, была одинокой и уже давно на пенсии, то пообещала во всём помогать новоиспечённой матери, пока Надя будет на работе. Вика очень полюбила Свету и относилась к ней, как к родной.

– И чтобы никаких тёть, – заявила женщина, смеясь – называй меня просто Света. Я на пенсии, но ещё не чувствую себя старухой. Поняла? – хитро подмигнула она Вике.

Выписку отметили скромным чаепитием. Вика устала от

больничных стен и ей хотелось отдохнуть в уюте и комфорте тётиного дома.

– Дорогая моя, приляг иди, пока Илюша спит, – тётя Надя выпроводила племянницу из-за стола и довела до комнаты, где в кроватке тихо посапывал малыш.

– Я пойду, ещё со Светой посижу, – шепнула она. Вика благодарно посмотрела на тётю Надю, прежде чем провалиться в глубокий сон.

Во сне ей снились зелёные луга, полевые цветы и ласковое летнее солнышко. И пахло такой свежестью, какая бывает, только после дождя.

Вику разбудил внезапно завибрировавший телефон. Разлепив глаза, она подскочила с кровати и подбежала к малышу. Он продолжал мирно посапывать. Девушка вернулась и посмотрела на телефон, лежащий на прикроватной тумбочке.

– Что?? – она удивлённо распахнула глаза и смотрела на имя, высветившееся на экране телефона.

***

Тётя Надя размешивала сахар в бокале с чаем, пока Света ходила в магазин, за вином, чтобы как следует отметить выписку из роддома, Надиной племянницы.

– Ты знаешь, кого я по дороге встретила? – громко с порога, заявила она.

– Да тише ты! – тёть Надя приложила палец к губам- горластая ты какая, Светка. У меня теперь, нельзя так орать.

– Не будь такой нудной, а то Вика сбежит от тебя скоро – рассмеялась тихо Света и поставила на стол бутылку красного вина. В придачу к ней, вытащила, коробку дорогих шоколадных конфет.

– Богато живём – удивлённо протянула тётя Надя – за чей счёт банкет?

– Вино я покупала, не дорого вышло, кстати. По скидке, а конфеты Серёжка купил – похвалилась радостно Света.

– Какой ещё Серёжка? – тётя Надя нахмурилась, едва уловимое воспоминание промелькнуло в голове – это не Петра Туманова, сын?

– Штопор давай неси! Да, он самый. Весь такой при параде, не узнать прям. Какой был и какой стал – Света восхищённо покачала головой.

Тётя Надя пошла на кухню, вспоминая, как этот самый Серёжка Туманов, весь их небольшой городок в страхе держал, со своими отморозками-друзьями. Чему тут восхищаться? Пётр отправлял сына куда-то далеко, на учёбу. Про него уж и забыли все тут, зажили спокойно. И вот, на тебе. Явился, не запылился.

– А чего это он тебе коробку дорогущих-то конфеты купил? – подозрительно прищурившись, спросила тётя Надя, подавая Свете штопор, чтоб открыть вино.

– Да я сказала ему, что Вика твоя с тобой теперь живёт.

Родила недавно, он обрадовался так. Хотел уж за огромным букетом роз бежать и подарком для малыша. Помнит, видать. Первая любовь-то, она не забывается.

– Язык у тебя, Светка, как помело. Кто тебя просил? Вика так намучилась тогда от этого Серёжки твоего, что когда домой уехала к матери, просила не давать ни адрес, ни телефон этому Туманову.

Света отпила глоток и освободила от обёртки, конфету.

– Подумаешь… Ну, ошибся тогда парень. С кем не бывает. Ведь дружили-то с детства, как в гости приедет к тебе Вика, так с Серёжкой носятся всё где-то. Повзрослели и полюбили друг друга…

– Это Вика полюбила, а Серёжка этот лишь попользовался и бросил её. Она ревела, на моём же плече – тётя Надя похлопала себе по плечу – и когда она вышла замуж, за этого своего Олега, я только рада была. А, получилось, что опять ошиблась…

– Ну, ничего. Такое сплошь и рядом, надо просто принять и отпустить. Может, как раз с Серёжкой опять и сойдутся. Видно же, что парень стал совершенно другим!

– Много ты понимаешь, Света. Как-будто твоему Серёжке нужен чужой ребёнок. Вика уже не та, сопливая девчонка, теперь вокруг пальца, он не сможет её обвести.

– Ладно тебе, нагнетать. Думать надо о хорошем, а не притягивать к себе негатив. Давай, ещё раз за Викулю и Илюшку, чтобы всё у них было хорошо! – шёпотом произнесла Света,

как вдруг раздался стук в дверь.

– Кого это там принесло – тётя Надя тихонько прошла к двери, посмотреть в глазок, уверенная, что наверняка теперь это Серёжа Туманов. Но, там был не он.

Глава 3

После звонка Олега, сердце Вики бешено колотилось в груди.

– Я приехал. Поговорить. – прозвучал в трубке его властный голос.

Эмоции переполняли всё существо Вики, ей так много хотелось ему сказать. Выплеснуть всё то, что накопилось, за эти долгие месяцы ожидания.

– Насколько я помню, ты всё сказал уже тогда – только и смогла, что выдавить из себя девушка. Она по жизни была слишком ранимой, всегда боролась за честность и справедливость. Вика не умела думать холодной головой, с ровно бьющимся сердцем в груди. Её сразу накрывала паника, тревожность и нервоз. Она не могла с полным спокойствием и леденящим хладнокровием, высказать всё, что болит и волнует её душу.

– Тогда я был на эмоциях – произнёс Олег, уже более спокойным и примирительным тоном – я тебя долго искал. Хоть ты и сменила документы, но данные остались старыми. К тому же мы не в разводе. Пришлось к твоей матери наведаться, про тётку из Симферополя ты никогда не рассказывала.

– А зачем? Ты совсем мной не интересовался. Я вообще не

понимаю для чего ты женился на мне … Тебе просто удобно было. Ты жил на два города. Я тоже мало, что о тебе знаю.

– Я тебя кормил, поил, одевал. Ты жила в моей квартире, на всём готовом. Чего тебе не хватало? Ты даже могла позволить себе не работать, но всё равно работала, потому что тебе дома было скучно. А я мотался то туда, то сюда. Естественно, что новость о твоей беременности, стала для меня неожиданностью – Олег помолчал немного, словно собираясь с мыслями – по телефону всего не обсудишь. Я остановился в гостинице, скоро заеду. Тогда и поговорим.

– О чём? – повысила голос Вика, её руки дрожали от внутреннего негодования. Но, её вопрос остался без ответа. Олег уже сбросил звонок. В кроватке заворочался Илюша и заплакал.

Девушка взяла его на руки и усевшись поудобнее в кресле, освободила грудь, для кормления. Молоко пришло на вторые сутки после родов и с каждым днём всё прибывало. Вика радовалась этому. Тратиться на смесь, не было возможности. Ещё предстояла волокита с оформлением детских пособий.

Илюша жадно причмокивал. Сердце девушки было переполнено любовью к сыну. Она смотрела на этот крохотный комочек и не могла сдержать слёз.

" Зачем он приехал? Что ему нужно? Явно не для того, чтобы помириться." – думала Вика.

***

Пётр Туманов с недоумением смотрел на сына.

– Не понял. Повтори – в его голосе чувствовалось напряжение.

– Я хочу развестись с Ритой – уверенность, прозвучавшая в словах Сергея, не оставляла никаких сомнений по поводу принятого им решения.

– Развестись? А ты, щенок, подумал о последствиях? А? Нет! По глазам твоим наглым, вижу, что нет. Ты же привык думать другим местом. Тем, что в штанах у тебя болтается, а я потом должен разгребать. Нет уж! – Пётр стукнул кулаком по столу – никакого развода! И, я надеюсь, что об этой глупости, пришедшей в твою голову, ты Рите не сообщил?

Сергей пристально посмотрел на отца, в его взгляде читалась злость и непримиримость.

– Сказал. Я не люблю её, терпеть не могу. Видеть! Это ты и её папаша, заставили нас пожениться.

– Рита любит тебя, идиот. Кому бы ты ещё такой нужен был, кроме неё? Столько лет, терпеть твои пьяные дебоши и загулы, могла только она.

Сергей хмыкнул.

– Я для неё всего лишь очередной трофей. Она дала себе установку, что женит меня на себе и у неё получилось. При чём тут любовь? Вот Вика… Вот она меня любила.

Пётр поперхнулся водой, которой решил промочить пересушенное горло и гневно уставился на сына.

– Вика? Это Надьки Поляковой племянница что ли? С чего ради ты про неё вспомнил-то? От неё только одни неприятности были. Нищета, голь перекатная. Мы бы с матерью, никогда не разрешили бы тебе на ней жениться. И точка. Иди, Сергей, не отвлекай меня очередными своими глупостями. У меня дел не впроворот, в отличии от тебя. А Рите, чтоб огромный букет роз купил и извинился. Скажи мол, пошутил.

Пётр отвернулся от сына и не заметил, как тот молча вышел, а так же с каким лицом он вышел.

– Дурак. Стараешься ради него, чтоб всё ему хватало и ни в чём они с сестрой не нуждались. А тебе в ответ ноль благодарности – пробормотал Пётр и тяжело вздохнув, откупорил бутылку с минеральной водой, и налил полный стакан. Вчера, он здорово перебрал, на юбилее Ритиного отца, по совместительству его партнёра по бизнесу и сегодня его мучил сушняк.

– Что за… – Пётр не успел договорить, схватившись за сердце и жадно хватая ртом воздух, он рухнул без сознания, на пол.

***

Тётя Надя преградила Олегу путь.

– Какими судьбами, вас сюда занесло, уважаемый? – с нотками иронии, спросила она.

Олег нахмурился и молча достав телефон, набрал номер.

– Я у дверей, выйди – коротко бросил он в трубку и отключился.

Тётя Надя обернулась на скрип. Вика вышла из комнаты и с виноватым видом подошла.

– Тёть Надь, не могли бы вы за Илюшей присмотреть. Он уснул… Нам с Олегом нужно поговорить -девушка нервно теребила пояс на халате.

– Ну, хорошо. Раз надо, так надо. Иди, я погляжу за малЫм.

Вика благодарно посмотрела на тётку и вышла. Олег направился вслед за ней.

Девушка решила поговорить с ним в беседке, расположенной в саду, за тёткиным домом. Там им никто не мог помешать, а также подслушать.

– Мне нужно твоё согласие на развод и письменный отказ, от каких-либо претензий ко мне. Ты же ребёнка ещё не оформляла? Верно? – Олег пытливо смотрел на неё, проникая в самую душу девушки, своим холодным и равнодушным взглядом.

– Нет, пока не оформляла – машинально ответила она – нас только сегодня выписали из роддома.

Комок, подступивший к горлу, мешал говорить чётко и внятно. Вика боялась показать Олегу своё смятение и заки-

пающие в глазах, слёзы. Она стояла к нему спиной, смотря куда-то вглубь сада.

– Я не хочу быть записан, как отец. Пока мы в браке, ты имеешь право это сделать. Но, я прошу не делать этого – миролюбиво произнёс Олег, положив свою тяжёлую руку, на хрупкое плечо Вики – мы встретились с Диной. Ты же помнишь? Помнишь, как после расставания с ней, я познакомился с тобой? У нас всё так быстро завертелось … Я действительно думал тогда, что люблю тебя. Честно. Но, когда узнал, что Дина уехала со своим новым возлюбленным заграницу, я просто с ума сошёл от ревности…

– И, женился на мне, чтобы отомстить, да? – Вика горько усмехнулась. Теперь понятно, почему он тогда так поспешно потащил её в ЗАГС.

– Я хотел забыть её, с тобой. Мне правда хотелось создать с тобой семью, но я не знал, как сказать своим родителям… Они до сих пор не знают. Я мотался на два города, я устал. И, тут вдруг встретил её. Так внезапно всё снова закрутилось, что я понял – всё это время я любил только Дину. Я не смог её забыть. Извини… Поэтому твоя беременность вывела меня из себя, я нагрубил тебе… ударил. Мне нет оправдания. Возможно, это и мой ребёнок. Но, ты же понимаешь, что он нас с тобой не свяжет?

Олег с силой развернул Вику к себе лицом. Её глаза были прикрыты, длинные густые ресницы трепетали, слипшись от слёз.

– Не надо дальше объяснять. Не унижай меня, мои чувства к тебе. И сам не унижайся, я знаю, ты этого не любишь. Своего сына я навязывать тебе не буду. Уходи – Вика открыла глаза и сбросив руки Олега со своих плеч, пошла прочь. Она задыхалась от обиды.

– А отказ? – прокричал ей вслед, Олег.

– Готовь бумаги, я всё подпишу – бросила Вика через плечо, больше даже не обернувшись на него.

Олег обрадованно вздохнул и чуть ли не бегом, пошёл к выходу.

Глава 4

Тётя Надя не стала тревожить Вику расспросами. Она видела, что девушка мучает себя какими-то печальными мыслями и не находит себе покоя.

– Не могу понять, что с ней происходит – жаловалась она Свете – после разговора с Олегом, ходит, как в воду опущенная. Даже Илюшка не может её отвлечь, делает всё машинально и без энтузиазма.

– А ты не пробовала с ней поговорить? Расспросить? – Света искренне переживала за подругу и её племянницу – может мне к вам сегодня вечером прийти, поговорить с Викой …

– Ой, Свет … Даже не знаю, Вика с детства росла закрытой в этом плане, никогда и никому о своих проблемах не рассказывала. Спасибо, хоть додумалась ко мне вообще приехать, а то скиталась бы сейчас, не известно, где, лишь бы

никого не беспокоить.

– Мать – то её не звонила? – между делом поинтересовалась Света, не понимая, как можно своего ребёнка, бросить на произвол судьбы. Даже если это уже взрослый ребёнок.

– Что ты! Вика никогда не была ей нужна. Она и брата моего не любила особо. Олег, видимо, сначала к ней сунулся. Позвонила вчера, поздно уже было. Ересь такую несла, я сразу трубку сбросила. Вот веришь! Ну, никакого желания нет общаться с такими людьми!

Света вздохнула. У неё нет своих детей, но она бы полжизни отдала, за счастье быть матерью.

– Знаешь, что Надька … Мы с тобой уже старые бобылихи, жизнь считай прожили. Что у тебя, что у меня – одна судьба. Так что Вику с Илюшкой, мы с тобой вытянем. Вместе-то оно всё повеселее – Света подмигнула подруге.

Надежда рассмеялась облегчённо, мысленно благодаря Бога, что у неё такая подруга.

– Да, я помоложе тебя – то буду! Это ты у нас уже на пензии, а я ещё и замуж могу выскочить! Ладно, Светка. Иди, а то с тобой никакой работы! Обед закончился, пора магазин открывать – Надя работала продавцом, в частном продуктовом магазинчике, расположенном недалеко от её дома.

– Я тебя старше всего – то лет на десять – Света подмигнула подруге и подхватив хозяйственную сумку, добавила, хитро прищурившись – Пойду пока на рынок прошвырнусь, а вечерком тогда к вам загляну!

Света выпорхнула из магазина, оставив после себя, ароматный шлейф цветочной туалетной воды.

Надя проводила подругу взглядом и взялась за накладные.

– Тёть Надь, можно? – от входных дверей раздался знакомый голос.

Женщина подняла голову и нахмурилась. Уж кого, а его точно не ждала.

– Серёжа… Ну, проходи, раз пришёл. И, то недолго, пока народа нет.

– Да я быстро – парень замялся, что было ему несвойственно. Надя знала его с не очень хорошей стороны, стесняться Туманов – младший точно не умел, всегда вёл себя развязно и нагло. По крайней мере раньше. После отъезда Вики тогда, точнее её бегства, Надя больше нигде не встречала парня.

– Если быстро, то давай тогда, в двух словах. А то мне ещё накладные обсчитывать и товар раскладывать по местам.

– Слышал, Вика у вас? Мне бы поговорить с ней.

– Сергей! Что было у вас раньше, то давно прошло. Вика замужем, ребёнок родился. Ты, как я слышала тоже женат. Какие разговоры? Да и не захочет она.

– Я развожусь, не люблю я Ритку. Это отец мой тогда всё подстроил! Я Вику люблю, правда! Вы мне не верите? А я с ума схожу, как узнал вчера от Светы, что она здесь, у вас… К отцу пошёл сразу…

– Серёж, честно, Вика ничего слышать не желает не только

о тебе, но и вообще о ком-либо из мужчин – Надя осеклась, вспомнив в каком состоянии её племянница. " А вдруг…?" – подумала она и махнув рукой, произнесла – короче номер телефона тебе дам. Позвони и узнай, захочет Вика с тобой говорить или нет. Без приглашения не вздумай приходить, у неё маленький ребёнок.

Сергей обрадованно вбил номер Вики в справочник телефона и распрощавшись с тётей Надей, быстро ушёл.

***

Вика качала сына на руках и не могла на него налюбоваться. Это был их плод любви с Олегом, точнее её любви к Олегу. Вчерашняя встреча с ним, выбила девушку из колеи. Лучше бы он не приезжал совсем, чем так. И, откуда только узнал, что она родила? Интуитивно почувствовал, что ли или случайно? Хотя может просто рассчитывал успеть до родов предупредить её, чтоб не записывала его в отцы. Ну, и ладно.

"Без тебя проживём. Да, Илюшенька?" – прошептала Вика, целуя вкусно пахнущую макушку своего сына. Она всё ещё любила Олега и ей было унизительно больно осознавать, что у него к ней не было совсем никаких чувств. И почему она была такой дурой слепой, что не замечала его холодности к ней? От любви совсем крышу снесло, видимо! Вика корила себя и не могла никуда деться от своих мрачных дум. Единственное, о чём она не жалела, это о том, что родила

Илюшку.

На столике зазвонил телефон, Вика вздрогнула от неожиданности и тихонько положив сына в кроватку, ответила на звонок.

– Здравствуй, котёнок- прозвучал ласковый мужской голос, который Вика узнала бы из тысячи, но предпочла бы навсегда забыть и никогда не вспоминать. Никогда.

***

Олег уехал к себе. Он нашёл знакомого юриста, чтобы оформить всё как положено. С Викой он больше не намерен был контактировать, сейчас разводят заочно, тем более что, она живёт далеко и с грудным ребёнком на суд точно не поедет.

–Дим, вышли, пожалуйста, моей бывшей всё по почте. Адрес скину тебе сейчас. Мне мотаться туда больше нет резона – Олег нервно выстукивал пальцами по полированной крышке рабочего стола.

– Олег Викторович, да если на то пошло, я и сам доеду. Нужна её подпись, а пока это всё дойдёт, пока получит, отправит… Времени много займёт, а то вдруг специально тянуть начнёт.

–Вика слишком гордая для этого, тянуть не будет. Но и волокита мне не нужна, тогда езжай сам к ней, на правах моего адвоката. Так даже лучше и надёжнее. А то бывшая моя

не начнёт, зато тётка у неё, как я понял, весьма хитрая бабёнка.

–Тогда всё, до связи. Как доберусь, отзвонюсь.

–Звони лучше, как подпишет всё – Олег отключился и довольный собой, стал мурчать себе под нос незатейливую песенку, листая каталог одного ювелирного магазинчика, с хозяином которого он крепко дружил. Дине нужно было выбрать достойное кольцо, прежде чем просить её руки.

"Моя женщина, самая лучшая … " – напевал Олег, не задумываясь о том, что впереди его ждут крупные проблемы и он ещё тысячу раз пожалеет, что потерял Вику и сына.

Глава 5

Сергей спешил на встречу с Викой. Он боялся опоздать, упустить… Как тогда, пару лет назад, по своей глупости и подставе от собственного отца.

– Ты же понимаешь, что мне не хотелось бы встречаться с тобой и разговаривать так, будто ничего не произошло? – голос Вики был холоден, как лёд, который Сергей любил бросать в стакан с колой.

– Дай мне шанс, пожалуйста. Хотя бы просто объясниться.

– Серёж, ты женился на Рите! Какие могут быть объяснения? Как и что ты можешь объяснить, женившись на той, которая предала меня, притворяясь моей подругой. Она знала обо всех моих проблемах в семье, знала, что к тёте я приезжаю не просто так, а из-за тебя! Я любила. Любила сильно, безумно, сходя с ума от твоего голоса… взгляда. Это была

настоящая и искренняя любовь, о которой я взахлёб рассказывала Рите.

– Прости меня, Вика. Я, правда был дураком. Идиотом! Я потерял тебя тогда навсегда, хотя был уверен в обратном, что будешь всегда за мной бегать, как собачонка.

Вика горько рассмеялась в трубку, подумав, как ловко эти два подлеца, воспользовались её чистотой и наивностью. Олег, так вообще растоптал последние остатки собственного достоинства. Теперь ещё и официально от сына отказался. Невольные ручейки слёз потекли по щекам девушки.

– Я встречусь с тобой. Правда, не понимаю, зачем мне это нужно, теперь....

Вика назвала место и время. После обеда, она собиралась погулять по набережной, с Илюшей. Она подумала, что встреча с Сергеем, отвлечёт её от мыслей об Олеге.

Серёжа остался в далёких воспоминаниях, предавший её когда-то с лучшей подругой и бросивший, на произвол судьбы, разгребать свои проблемы с матерью. К нему она уже давно ничего не чувствовала, с тех самых пор, как встретила Олега. Его присутствие в её жизни, вытеснило все неприятные воспоминания о Серёже.

Был конец рабочего дня, пробки. Жара стояла невыносимая, даже кондиционер в автомобиле, слабо спасал. Рядом на сидении, зазвонил телефон.

– Да! – Сергей был до крайней степени раздражён. Вика скинула смс, что на месте. А он встрял.

– Сыночек… – в трубке захлёбывалась слезами, мать.

– Мама? Что произошло? – вереница машин тронулась и парень сосредоточенно смотрел впереди себя.

– Серёжа… Папа, папаа… – мать ещё сильнее зарыдала.

– Короче, папа умер – трубку перехватила Яна, сестра Сергея – ты вчера был у него? О чём вы говорили?

Голос Яны был жёстким и требовательным. Она очень любила и уважала отца.

– Да, был… Мы недолго поговорили и он сам меня выпроводил, сказал что без меня, дел много…

Серёжа не мог сосредоточиться на происходящем. Ему, казалось, это каким-то дурным сном. Отец умер? Это что-то нереальное и необъяснимое. Все и всегда думали и были уверены, что Петру Туманову, слома нет.

– Что вообще произошло? – только и успел спросить Сергей, как сестра отключилась. Она не долюбливала брата и всячески показывала своё презрение к нему.

"Вика, прости! Я не смогу с тобой встретиться!" – смс полетело на номер девушки.

"Я так и знала" – последовал немедленный ответ, но мысли Сергея были уже заняты внезапной смертью отца.

***

Тётя Надя обещала вечером праздничный ужин, Илюше исполнилось ровно месяц.

–Парень такой уже большой у нас! Надо это обязательно отметить, да и вообще до года, каждый месяц ребёнка это, как мини-день рождение – тётя осторожно положила мальчика в коляску и обняла Вику – что ты сегодня смурная такая? Света придёт, обещала подарок принести для Илюшки.

–От Олега приехал адвокат – Вика отвернулась в сторону, чтобы тётя Надя не увидела слёзы, готовые вылиться из красивых глаз девушки, целым потоком.

–И, что? Ты же знала, мне казалось, что ты готова спокойно его отпустить – тётя Надя развернула племянницу к себе лицом и вытерла ей слёзы – прекрати! Он того не стоит. у тебя есть Илюша, я и Света! А он пусть катится на все четыре стороны, ещё вспомнит потом, да поздно будет!

Вика отрицательно мотнула головой.

–Олег не вспомнит. Он всегда делает только то, что считает нужным и ни о чём не жалеет.

–Ну, знаешь ли, детка. Жизнь и не таких обламывала. Поживём – увидим, а сейчас, идите-ка с Илюшкой прогуляйтесь, уж скоро рабочий день закончится и я буду дома. Пока, пока! – тётя Надя весело улыбаясь, махала рукой.

Вика успокоилась и покатила коляску в сторону городского парка. Там она назначила встречу адвокату Олега. Ей хотелось поскорее всё это закончить и забыть про бывшего мужа, как страшный сон.

"Да уж… Илюшка, навряд ли мне даст забыть. Растёт маленькой копией Олега" – девушка с любовью смотрела на сы-

на, не заметив, как на огромной скорости, выскочив из-за угла, на неё несётся чёрный автомобиль.

***

-Олег Викторович, она не пришла – голос Димы был расстроенным – сама назначила мне встречу, говорила абсолютно спокойно, я был уверен, что сегодня же всё завершу и выехаю домой…

Олег сжал челюсть. Его душила злость, он уже купил для Дины шикарное кольцо и завтра же вечером собирался устроить ей романтический ужин при свечах, уже и столик в ресторане был заказан.

–Дура! Видимо, тётка всё же надавила на неё. Теперь она собралась тянуть с разводом, ещё и на алименты подаст. Идиотка! Да я её в порошок сотру!

–Подождите, Олег Владимирович. Может ещё не всё так страшно, мало ли, что могло произойти… Ребёнок маленький, раскапризничался. придётся к ним домой опять наведаться вечером и разузнать, что случилось.

–Хорошо, только сразу же потом мне позвони – коротко бросил Олег и отключился. Настроение его было препаршивейшим. Он набрал номер Дины.

–Привет, маленькая моя – ласково произнёс он, в трубку – ты завтра вечером занята?

–Олег… Привет – ответила Дина, каким-то странным го-

лосом – я сейчас немного занята, давай позже перезвоню? – в трубке был слышен шум пролетающих машин.

–Ну, ладно – разочарованно протянул Олег – только не забывай про меня, маленькая моя. У меня назавтра для тебя приготовлен сюрприз.

–Олег, потом! – резко произнесла Дина и отключилась.

"Странно" – подумал Олег. Девушка в последнее время была очень доброжелательна с ним и нежна. Он был уверен, что возродил в ней былые чувства к нему. Интересно, куда она едет сейчас, судя по шуму машин в телефоне?

Глава 6

Тётя Надя судорожно сжимала в руках носовой платок, слёз уже не было. Наступила полная апатия и чувство какой-то нереальности происходящего.

– Света, я не могу просто в это поверить … Замкнутый круг какой-то – женщина тяжело опустилась на больничную кушетку и тупо смотрела в пол.

Света приобняла подругу за плечи. Она прилетела на такси в клинику сразу же, как только узнала, что случилось с Викой.

– Слава Богу, хоть Илюшка не пострадал – произнесла она тихо, боясь даже представить себе, что могло бы произойти, если бы Вика каким-то материнским чутьём и ловкость рук, не откатила от себя коляску в сторону, спасая её от страшного удара. Какой-то, чудом оказавшийся на месте происшествия, прохожий, успел подхватить коляску с грудным мла-

денцем. Девушку спасти уже было невозможно.

– Весь удар на себя приняла – Надя снова расплакалась – а теперь вот, спасут её или нет? И останется Илюшка сиротой.

– Прекрати! – Света повысила голос – даже и думать не смей о плохом! Вика сильная девочка, выживет. Ей есть ради кого.

– Операция уже десять часов идёт, я с ума сойду от неизвестности – Надя встала, чтобы пройтись по коридору и успокоиться.

Она с содроганием вспоминала, как ей позвонили с Викиного телефона и сообщили об аварии. Машина скрылась из виду так, как будто её и не было. Случайные свидетели даже номер не успели запомнить, настолько всё внезапно произошло. Одна надежда, на видеофиксаторы, в объектив которых непременно должен был попасть автомобиль, сбивший Вику на пешеходном переходе.

– Надежда Григорьевна? – на плечо женщины легла мужская рука – вы тётя пострадавшей девушки?

Надя обернулась на врача, с полными слёз глазами и пыталась по его лицу понять, удалось ли спасти её племянницу.

– Мы спасли девушку, её жизни в данный момент ничего не угрожает – хирург, оперировавший Вику, пытался подобрать слова – но, есть одно "но". Она в коме, к тому же мы провели две сложных операции, на позвоночнике и удалили обширную гематому, образовавшуюся в результате черепно-мозговой травмы. Дальнейшее уже зависит от её ор-

ганизма…

Надя широко распахнув глаза, смотрела на врача, не совсем понимая его слова.

– Но, у неё же грудной ребёнок – пролепетала она, беспомощно глядя на Свету.

Врач развёл руками.

– Сожалею, мы сделали всё, что от нас зависело. Она молодая, возможно, ещё сможет восстановиться, но нужно время.

– Когда её можно будет увидеть? – к разговору подключилась Света, посчитав, что хотя бы ей, нужно сохранять спокойствие и разумное мышление.

– Вы же понимаете, что пока нельзя. Девушка в реанимации и мы будем наблюдать динамику её состояния.

– Мы понимаем и всё же, на медицинском посту, наши номера. Пожалуйста, сообщите нам, как только Вику переведут в обычную палату – Света незаметным и быстрым движением руки, сунула врачу в карман тысячную купюру и добавила – я очень вас прошу!

Доктор немного смутился и как-то растерялся, он был ещё очень молод и не так давно закончил интернатуру.

– Да, да… Конечно, лично прослежу – и быстрым шагом, удалился.

– Как теперь быть? Что делать? – Надя отрешённо пожала плечами.

– Пойдём по поводу Илюши узнаем, он в детской педиат-

рии. Заберём его домой, он же не пострадал. Нечего малышу тут в больничных стенах делать – решительно заявила Света и подхватив Надю под руку, направилась с ней на выход из хирургического отделения.

***

– Дима, повтори, пожалуйста, ещё раз – Олег слегка ослабил галстук, такого поворота событий, он не ожидал.

– Ваша пока ещё жена… она в тяжёлом состоянии, её машина сбила вчера. Поэтому она никак не могла прийти на встречу со мной, я вечером к тётке её наведался и всё узнал.

– Сама Вика, она будет жить? Ты её тётушку подробно расспросил?

– Я с ней и не разговаривал. Она мне даже дверь не открыла, промчалась мимо меня с коляской и захлопнула прям перед носом.

– С коляской? Значит, с ребёнком всё в порядке? – както разочарованно протянул Олег.

– Да, всё в порядке. Пострадала только сама девушка, насколько я смог выяснить от соседки. Олег Владимирович, какие мои дальнейшие действия?

Олег молчал, обдумывая сложившуюся ситуацию. Всё только окончательно запуталось, ведь официально он ещё женат и в браке родился ребёнок, который представлялся ему теперь ещё большей помехой.

– Пока не уезжай оттуда, следи и выясняй. Мне нужно подумать, как быть. Отбой.

***

Яна Туманова утешала плачущую мать и с ненавистью посматривала на брата, Серёжу. Она его почему-то с детства не могла терпеть, не чувствуя родственной связи между ними.

– Яночка, как же мы теперь без папы? – монотонные всхлипывания матери, действовали девушке на нервы. Она то и дело, посматривала на часы.

– Мама, успокойся сейчас, прошу! Смерть папы не случайна и я буду в этом разбираться! – глаза Яны горели злобой.

– Уж не меня ли ты подозреваешь? – заорал Сергей, заметив её взгляд, он залпом осушил стакан с виски и медленно подошёл к сестре – а может это ты, Яночка постаралась, а? Может ты на самом деле только прикидывалась любящей дочерью? Ведь отец был против твоих отношений с Крестовским.

– Сыночек, что ты такое говоришь? – Елена Дмитриевна Туманова, перестав всхлипывать во все глаза смотрела на своих обозлённых друг против друга, детей.

– А то и говорю мама, что не наша это порода – заявил Сергей, алкоголь ударил ему в голову и он уже не отдавал отчёта своим словам.

– Прекрати… – прошептала мать, с ужасом глядя, как меняется выражение лица Яны.

– А что? Отца теперь нет, пора бы кое-что разъяснить нашей драгоценной девочке – Сергей вернулся к столу и налил себе очередную порцию.

– Серёжа, прошу тебя, не стоит ворошить прошлое – умоляюще просила Елена Дмитриевна, заламывая руки.

– Вы о чём? – бешено вращая глазами, Яна смотрела то на мать, то на брата.

– Сейчас узнаешь… – Сергей растянул губы в довольной ухмылке, собираясь поведать сестре, семейную тайну, как дверь в гостиную распахнулась и домработница запустила полицейских.

– Сергей Петрович Туманов? Вы арестованы по подозрению в убийстве Туманова Петра Алексеевича.

Елена Дмитриевна ахнула и потеряла сознание, Яна бросила на брата уничижительный взгляд и бросилась к матери.

Сергей недоумевающе смотрел, как на него надели браслеты и предъявили ордер на его арест.

Глава 7

Тётя Надя со Светой пили чай на кухне, обе молчали. Каждый думал о своём.

– Хорошо, хоть Илюшка, спокойно уснул – прервала молчание Света – намаялся бедный. Как же жалко его, лежит такой беззащитный.

– Он не беззащитный, у него есть я – Надя упрямо под-

жала губы, неодобрительно покачав головой – не ты ли меня пресекла, чтоб я не смела, думать о плохом? А сама, что?

– Надь, ну давай будем смотреть правде в глаза и не тешить себя иллюзиями – Света вздохнула, не зная, как дальше продолжать разговор – уже две недели прошло, Вика всё ещё не вышла из комы… Егор Алексеевич, который её оперировал, разводит руками, каждый день, мы с тобой какого-то чуда ждём.

– Я верю, что Вика к нам вернётся. Она обязательно поправится, я в Церковь ходила, сорокоуст о здравии заказала, всю службу сегодня отстояла. Поговорила с отцом Александром и взяла у него благословение на чтение молитвы по соглашению, чтобы Вика быстрее поправилась. Будешь со мной читать?

– Конечно, спрашиваешь тоже… Вы мне, как родные стали. Куда же я без вас. Ничего, Надюшка, и Вику на ноги поставим, и Илюшку воспитаем.

Надя встала из-за стола и подошла к окну, вслушиваясь в вечерний стрёкот сверчков.

– Ты знаешь, что-то на душе у меня прям, неспокойно – произнесла она – от этого Олега, мужа Вики, прибыл адвокат. Он мне в тот день, проходу не давал, пока не разогнала его. Так он от соседки узнал, что у нас произошло. С тех пор, я его не видела…

– И, что ты думаешь? – Свете тоже передалась тревожность подруги.

– Не знаю, может накручиваю себя. Но, боюсь как бы этот Олег, какую-нибудь гадость Вике не сделал.

– Да зачем ему? Он же сам у неё развод просил и чтоб Илюшу на него не записывала.

– Так я и не записала бы… Но, они же не в разводе, я объяснила ситуацию. В Загсе всё равно, сделали запрос на свидетельство о браке и вписали Олега в графу отец. Он же есть? И никуда не делся, а ребёнка регистрировать надо в конце концов. Вика и так затянула на целый месяц, я еле еле упросила эту дотошную мамзель в Загсе…

– Я, думаю, что нет причин для беспокойства. Раз просил не вписывать, значит ребёнок ему не нужен точно – уверенно заявила Света.

– Думаешь? – Надя задумчиво потёрла переносицу указательным пальцем и вернулась за стол, допить остывший чай, как раздался резкий дверной звонок.

От неожиданности, обе женщины вздрогнули и испуганно посмотрели друг на друга. Кто это мог быть, в столь поздний час?

– Иди к Илюше – попросила Надя свою подругу и пошла открывать дверь.

На пороге стоял Олег и его появление, как сразу поняла Надя, не предвещало ничего хорошего.

– Я за ребёнком – произнёс он тоном, не терпящим возражений – и советую, мне не препятствовать.

***

Егор Алексеевич Данилов был молодым хирургом, но уже довольно таки, опытным. Ещё проходя интернатуру, он приобрёл себе огромный багаж знаний и научился применять их на практике.

У него был хороший наставник, в лице Светлова Петра Вениаминовича, который, увидев в задумчивом не по годам и серьёзном, парне все необходимые задатки будущего хирурга, стал направлять его и стимулировать именно в области хирургии и травматологии.

Поэтому, естественно, что по окончании интернатуры, Данилов Егор уже знал дальнейшее направление своей деятельности.

– Катюша! – он подозвал к себе молоденькую медсестру, пробегавшую мимо.

– Да, Егор Алексеевич – девушка смущённо стрельнула в него своими карими глазами.

– У меня дежурство закончилось, хотел попросить тебя, если пациентка из седьмой палаты, Удальцова Виктория, придёт в себя, сразу же сообщи мне.

– Прям сразу? – Катя улыбнулась, Егор ей нравился и очень давно. Только он, ни на кого не обращал внимания, совсем.

– Сразу – сказал, как отрезал Данилов и размашистым ша-

гом, направился в ординаторскую.

Егор не мог понять, что с ним происходит в последнее время. Судьба и жизнь пациентки Удальцовой, его интересовала больше, чем своя собственная. Он прекрасно видел, что Катя к нему неравнодушна и всячески выказывает ему своё расположение. Симпатичная, умная и добрая. На таких обычно женятся без всяких раздумий и живут потом, как у Христа за пазухой. Очень уж была девушка, какой-то домашней и уютной. С такой, точно не пропадёшь, будешь всегда сыт, чисто одет и обласкан с головы до ног.

– Что тебе ещё надо? – повторяла его мать, работавшая у них в клинике, главным бухгалтером. Про Катю она была наслышана, так как шила в мешке не утаишь и об этом все давно шушукаются. Слишком уж старательно девушка обихаживала молодого доктора, выделяя особенно, его среди других докторов.

– Мама, я ещё не полюбил никого и своего человека, не встретил – отвечал матери, Егор.

– Чем плоха, Катя? Девчонка так старается для тебя, из хорошей и интеллигентной семьи. Я узнавала.

– Это так на тебя похоже! Катя безусловно хорошая девушка, но не моя – Егору было не очень приятно обсуждать эту тему. Он не любил, когда на него давили.

– Это мы ещё посмотрим! Как говорится, Москва не сразу строилась, так и в твоём случае, вода камень точит. Приглядишься повнимательнее и полюбишь. Учти, что кроме Кати,

я никого больше, не приму!

***

Яна Туманова сидела в кресле, полуприкрыв глаза. Стенания матери, ей надоели и не выдержав, она прикрикнула на неё:

– Прекрати ныть! Надоело, целыми днями об одном и том же!

– Яночка, но ведь Серёжа твой брат. Вы росли вместе, я вас обоих под сердцем носила… Как же так?

– Какой он мне брат? Это предатель, убивший собственного отца – заявила Яна, громким голосом, чем довела мать до истерики.

– Ты не можешь этого утверждать! Вскрытие показало обширный инфаркт, зачем ты написала заявление на Серёжу, что он убил отца? Зачем? Для чего ты портишь ему жизнь? Как ты вообще пошла на это? Оклеветать собственного брата?

– Мама, замолчи. Я не намерена слушать твой бред о сестринско-братских узах. Я не чувствую его своим братом, я ненавижу его! Где были его братские чувства, когда его лучший дружок, меня насиловал? А? Не знаешь? А я знаю, поэтому он сейчас сидит за решёткой. И я сделаю всё, чтоб в этот раз, он оттуда не вышел.

Елена Дмитриевна лишь беззвучно плакала, она ничего не

могла поделать. Чтобы Яна забрала заявление, должно произойти какое-то чудо. Но, она наконец-то воссоединившись с Крестовским Владом, которого на дух не переносил покойный Пётр Туманов, как с катушек съехала. Теперь в их доме и на фирме, командовал Влад.

– Господи, Петя… Почему ты так не вовремя оставил нас… – всхлипывала женщина, чувствуя, как под лопаткой что-то жжёт и трудно дышать.

***

Дина была недовольна Олегом. Хоть он и подарил ей кольцо, пообещав в скором времени, подать заявление в Загс, чтоб узаконить отношения с ней, с Диной – всё же девушка сомневалась в адекватности и искренности его поступков.

После того, как он съездил к родителям за город, Олег переменился. Стал нервным и дёрганным, на вопросы Дины отвечал отрывисто и с неохотой, обмолвившись только, что отец поставил ему какое-то условие, прежде чем передать ему свой пакет акций.

Дина нервничала. В первый раз, она сглупила, что бросила Олега тогда. Осознала свою глупость только потом, получив пару смачных ударов по красивому лицу от бывшего мужа.

Обретя долгожданную свободу, Олега тем не менее, она снова упускать не собиралась. Поэтому узнала про него всё.

В том числе и про женитьбу на какой-то провинциальной замухрышке, которая к тому же и родила от него.

– На этот раз я не сглуплю так – улыбалась Дина, выруливая с заправки – но, сначала решим проблему с этой дурочкой, поможем немного Олежке, обрести свободу.

Глава 8

Вика пришла в сознание внезапно, как будто почувствовав, что пора выходить из состояния коматозной абстракции. Медсестра Катюша, как всегда зашла к ней в палату, проверить и записать показатели, на мониторах.

– Пить – хрипло произнесла Вика, пытаясь повернуть голову и посмотреть на Катю.

– Ой! – невольно вскрикнула девушка и нажала кнопку вызова старшей медсестры с поста.

– Что случилось? – недовольно спросила Елена Михайловна. Она выглядела невыспавшейся после ночного дежурства и уставшей. Ночь выдалась беспокойная.

– Елена Михайловна, пациентка доктора Данилова, пришла в себя – протараторила Катюша.

– Егор Алексеевич, скоро заступит на дежурство и осмотрит её. Что ты так паникуешь – строго осадила старшая медсестра и подошла к Вике ближе.

– Просто он просил сразу же ему сообщить, она же два месяца в коме – Катюша сочувственно смотрела на Вику.

– Повторяю тебе, сейчас сам придёт и разберётся. Наша смена закончена, пошли! – Елена Михайловна на всякий

случай, провела поверхностный осмотр девушки, проверила показатели и кивнула Кате.

– Попить ей дай и собирайся, иди домой – и вышла из палаты.

– Как вы себя чувствуете? – задала Катя первый пришедший ей в голову вопрос, поднося Вике стакан с водой.

– Не знаю… – с трудом произнесла девушка и прикрыла глаза, длинные ресницы затрепетали. У неё очень сильно болела голова, мучала жажда и хотелось до одури глотнуть свежего воздуха.

– Скоро придёт Егор Алексеевич, ваш врач – Катюша ещё раз внимательно посмотрела на Вику и вышла. Она поспешила в ординаторскую, успеть захватить Данилова и пожелать ему хорошей смены. Молодой доктор ей очень нравился, но Катя уже перепробовала все способы, чтобы хоть както его заинтересовать собой.

Егор Алексеевич уже переоделся и наливал себе кофе, рассказывая молоденьким интернам, собравшимся вокруг него, медицинские байки и казусы, произошедшие с ним лично, когда он проходил интернатуру.

– Так что ребята, будете вспоминать это золотое время, с улыбкой на лице. Потому что это время риска, ошибок и опыта. Всё это вкупе, пригодится вам в дальнейшем – закончил он и обернулся к вошедшей Катюше.

– Привет, Катюнь – весело поздоровался он и сердце девушки затрепетало от счастья. Неужели?..

– Егор Алексеевич… – Катя смущённо замялась, глядя в его красивое и мужественное лицо.

– Катенька, побыстрее, прошу! Вижу, что что-то случилось – он посмотрел на наручные часы – у меня на десять утра, плановая стоит. Надо подготовится, давай говори!

– В седьмой палате, Удальцова в себя пришла! – выпалила девушка и увидела, как лицо Егора Алексеевича побледнело от свалившегося на него известия.

– Давно? Почему мне сразу не сообщили? – взволнованно спросил он, вылетая из ординаторской.

– Елена Михайловна сказала, зачем звонить, всё равно скоро придёте! – крикнула ему вслед Катя и огорчённо махнув рукой, стала собираться домой. С одной стороны, чисто по женски, ей было жаль Вику. Тем более, что тётка со своей подругой к ней часто приходили и причитали, что пока девушка в коме, её сыночка маленького, забрал муж. А с другой стороны, Катюша испытывала ревность, видя, как Данилов по особенному относится к этой пациентке. Подкрасив перед зеркалом, губы светоло- розовой помадой, Катя обратила внимание на телефон, оставленный Егором Алексеевичем, на столе.

" Ночь была прекрасна" – пестрело на экране телефона, который Катя из любопытства включила, посмотреть время.

Слёзы подкатили к глазам и стало трудно дышать. " Ах, так! Оказывается не такой уж и неприступный вы, доктор Данилов!" – возмущённо думала Катя, быстрым шагом на-

правляясь к выходу.

***

Олег раздражённо закрылся подушкой. Ночь была просто ужасной, вечно орущий младенец, выматывал и не оставлял никакой надежды на рабочее состояние в течении дня.

– Дина! Ты мать или не мать, почему он вечно орёт! – крикнул Олег из комнаты.

Дина, яростно качала коляску, пытаясь успокоить ребёнка. Она сама устала и готова была проспать сутки, если не больше.

– Ошибаешься, дорогой. Его мать преспокойненько лежит в коматозном сне и чихать хотела на сына. А я всего лишь раба сложившихся обстоятельств – громко огрызнулась девушка и тут же получила новую порцию плача.

Олег вышел из комнаты и не добро посмотрел на Дину.

– Вообще-то ты сама настаивала, чтобы я забрал у Вики своего сына. А теперь, что? Наигралась в роль матери?

– Я всего лишь предложила, потому что твои родители настаивают на наследнике, а я не хочу пока – Дина опустила глаза, результаты последних обследований подтвердили, что она больше не сможет иметь детей. Зато Олега она иметь хотела, поэтому шла на любые ухищрения, чтобы снова удержать его около себя.

Олег хмуро посмотрел на засыпающего младенца и про-

шёл к кухонному столу.

– Мы могли бы и своего завести. Всего лишь, потерпеть пару месяцев и вуаля – беременность … – он не понимал, почему Дина не захотела сама забеременнеть и родить. Илюша от Вики, был ему не нужен – пока родители его не видели, может вернуть?

Дина отошла от коляски и возмущённо зыркнула на Олега.

– Что ты такое говоришь? Тебе совсем на меня плевать? Ты знаешь, какой это стресс? Пока я забеременнею, пока выношу… А если выкидыш? Опять депрессия, снова лечиться и ждать. А тут уже готовый ребёнок, тем более твой.

Дина старалась переубедить Олега, ведь малыш уже у них. Не возвращать же его с позором обратно?

– Ладно, давай хоть няньку найдём, что ли – предложил Олег.

– Именно об этом, я тебя и просила – Дина ненадолго задумалась, глядя с завистью на малыша. Он был так похож на Олега – а что, если твоя бывшая придёт в себя?

– Пока ещё небывшая – Олег недовольно поморщился – но, Дима сказал, что на днях я получу решение о разводе и пойду с ним в Загс, за свидетельством о расторжении брака. Пришлось изрядно раскошелиться.

– Молодец, Дима. Оперативно работает – Дина подошла сзади и обняла Олега – значит, скоро мы поженимся?

Олег молча кивнул и задумчиво сделал глоток крепкого

кофе, глядя в окно.

***

– Света! Алё, Света! Ты слышишь меня? Вика пришла в себя! – тётя Надя не могла сдержать эмоции от радости, что племянница наконец-то очнулась.

– Да ты что! Радость какая, надо срочно ехать в клинику!

Обе женщины ворвались в клинику, когда время для посещений, уже давно вышло.

– Нам позвонили и сказали, что Удальцова Вика, пришла в себя – тётя Надя умоляюще смотрела на строгую девушку, на ресепшене.

– Да, но сегодня к ней уже нельзя. Егор Алексеевич просил вас его подождать.

– Спасибо – тётя Надя отошла в сторону.

– Хоть бы всё нормально было – прошептала ей на ухо, Света. Надя лишь пожала плечами.

Врача ждали недолго.

– Ну, как? Какие прогнозы? – накинулась на него с расспросами Света.

– Вынужден вас огорчить. Перспективы не очень хорошие – Егор Алексеевич вздохнул, подбирая слова. Он и сам был очень сильно расстроен, когда понял – чуда не произошло.

– Есть опасения, что скорее всего, Вика не сможет ходить.

Тётя Надя охнула и присев на кушетку, беззвучно зары-

дала.

" Не видать тогда Вике, своего Илюшку – обречённо думала Надя – не видать…

Глава 9

После выписки, у Вики обострилось депрессивное состояние. О том, что Олег отобрал у неё сына, всеми правдами и неправдами, лишив материнства – она узнала ещё в больнице. Тёте Наде пришлось ей об этом рассказать, как только к девушке постепенно вернулась память.

– У него денег не мерено, зачем ему наш Илюшка, не понимаю. Ведь сам просил не вписывать его отцом и вдруг, когда с тобой такое несчастье, объявляется! – тётя Надя с тревогой смотрела на бледное лицо племянницы.

– Может так даже лучше – вдруг произнесла Вика – какая из меня теперь мать .... – девушка скривила губы в подобие улыбки и кивнула на свои обездвиженные ноги, добавив жёстко – инвалид.

Тётя Надя всполошилась и подбежав к племяннице, обняла её, приговаривая:

– Ты, эти мысли дурные выброс из головы. Не инвалид ты! Егор Алексеевич сказал, что ты будешь ходить. Сейчас медицина далеко ушла вперёд.

– А Егор Алексеевич случайно не сказал, где денег взять, на то, чтобы снова ходить? – с иронией в голосе, спросила Вика.

– Не сказал. Но, обещал подумать, что можно сделать. Он

по особенному к тебе относится, а это дорогого стоит – тётя Надя погладив Вику по голове, отошла открыть балконные двери, выходящие прямо в сад.

– Тётя, может тебе показалось? – взволнованно спросила девушка. Егор ей и самой нравился, но он был такой серьёзный и красивый, что она робела в его присутствии и из-за этого старалась придать всему своему облику, безразличие и независимость.

– Разве можно придумать любовь? Со стороны-то, оно виднее. Все его взгляды, бросаемые на тебя, жесты, голос… То, как он говорит о тебе – всё это наводит только на одну мысль, парень по уши влюблён в тебя!

Вика молча проводила тётю Надю взглядом, она ушла на работу. А к обеду обещала прийти Света и побыть с девушкой до вечера.

" Куда мне теперь любить? Сына рядом нет.... моего крошки, моей частички рядом нет…" – Вика беззвучно плакала. Подъехав на инвалидной коляске к балконным дверям, девушка попыталась их закрыть. Ничего не хотелось – ни видеть, ни слышать! Сердце болело за маленького малыша. Как он там? Как мог Олег так бессердечно поступить, отняв у матери родное дитя? Вика попыталась позвонить ему, но телефон был недоступен.

***

Яна Туманова забрала заявление и её брата выпустили. Она так сделала, не потому что пожалела Сергея, нет. Вскрытие тогда показало, что отец действительно умер из-за внезапно оторвавшегося тромба, спасти всё равно не удалось бы.

– Ведь сколько раз предупреждала его – причитала мать, Елена Дмитриевна – ему же ни грамм нельзя было пить, уже были предпосылки к этому.

– Теперь всё, мама успокойся. Отца не вернёшь, а организовать поминки надо по человечески. Сорок дней уже прошло. Я позвонила Владу, он всё устроит – Яна держала мать за руку и смотрела в окно больничной палаты. После того вечера, когда Сергея арестовали, у матери случился гипертонический криз. Приехавшая скорая, увезла Елену Дмитриевну в клинику, в отделение кардиологии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.